

— Какого чёрта ты ничего не сделал, Базура?

Хотя его голос был хриплым, мэр не полностью понимал положение их дел. Его разум не мог воспринять ничего другого, кроме кончика меча, внезапно оказавшегося прямо под его носом. Он не имел ни малейшего понятия, почему члены деревенской дружины ещё не застрелили Ди из своих арбалетов.

Базура не двигался. Он думал, что ответил, но из его горла не донеслось и звука. Тёмная жидкость в огромных количествах вытекала из раны, которая пролегла через половину его шеи. Прежде, чем он смог снять арбалет с бедра, и даже прежде, чем он успел подумать об этом, пальцы были срезаны с рук, а горло перерезано. Но более чем этим, более чем чем-либо другим, он был остановлен неземной аурой, которая хлынула из прекрасного молодого человека перед ним. Он, наконец, понял, что его противник был из совсем другого мира.

— Что ты намерен со мной сделать? — спросил мэр.

— Никогда больше не лезь в мои дела, — велел ему Охотник.

— Ох, что это такое? — кончик меча задел его нос.

И не успел он это сделать, как кончик крючковатого носа мэра оказался аккуратно срезанным. С криком мэр пошатнулся назад, падая на землю головой — прямо на мешок с золотом, который он бросил под ноги Охотника.

— Я... я понял. Я никогда больше этого не сделаю! — мэр судорожно поднёс руку к носу, и свежая кровь быстро просочилась сквозь пальцы.

Игнорируя крики всадников, Ди развернулся и пошёл туда, откуда пришёл. Было странным, что ни одна лошадь не заржала, когда он ушёл.

Больше чем злоба, больше чем что-либо другое — страх заполнял глаза мэра и Базуры, когда они смотрели, как уходит Охотник.

— Как я и пытался вам сказать, он Охотник на Вампиров Ди, — сказал Лайл пренебрежительно.

Пока группа мэра отступала в своём плачевном состоянии, Лайл сел на лошадь и поскакал тем путём, по которому ушёл Ди. Свою машину он оставил в деревне. Однако, единственная причина, по которой он смог проследовать за мэром и его отрядом от дома старухи до болота путём, который знал только он, это то, что он провёл множество дней, колеся на своей машине по окрестностям.

На краю небольшого пруда он нашёл Ди. Охотник наклонился, собирая широкие листья

растения, в изобилии росшего на берегу. Но что же он собирался с ними делать? В мгновение ока Ди вернулся к воде с охалкой под рукой и бросил лист на водную поверхность. А затем он ступил на листья. Лист был примерно фут в диаметре. Хотя он был способен выдержать вес небольшого животного, не было никаких шансов, что он выдержит вес человека. Но всё же лист не тонул, лишь немного дрожал. Один за другим Ди бросал листья перед собой и двигался через пруд — по поверхности воды — словно невесомая иллюзия.

Десятый лист привёл его в центр пруда. Вглядываясь вниз под свои ноги в течение нескольких секунд, фигура в чёрном взметнула фонтан брызг и оставила только рябь на поверхности, нырнув в воду.

Несясь вниз с дороги к водоёму, Лайл машинально начал отсчитывать время.

Десять секунд... двадцать...

Хотя не было никаких доказательств, что у Аристократов когда-то был замок в этом районе, в детстве Лайл не раз слышал фантастические рассказы старейшин и том, как они видели чёрных магов, что дремлют в центре болота и собираются в особо туманную ночь, чтобы провести ритуал, делающий воду прозрачной и позволяющий им заглянуть в замок на дне. Может быть, Ди его увидел? Две минуты... три... пять...

Отчаяние сжало сердце Лайла. Он знал, что Ди дампир. Ведя своё происхождение от Аристократов, они теряли половину своей силы в воде. Если на Ди напали сородичи пресноводного осьминога, когда он не в полной силе...

Один из листьев ушёл под воду. Начиная с тех, что были ближе к берегу, они начали тонуть.

Девять минут...

Последний лист исчез...

Десять минут.

Чёрная фигура показалась на поверхности. Прежде, чем парень смог узнать в нём Ди, Охотник поплыл к берегу. Сто футов он преодолел менее чем за пять секунд. Увидев Лайла, он остался невозмутимым и вытер лицо.

— Ты нашёл что-нибудь в воде? — спросил сын мэра, отрёкшийся от отца.

— Солнце скоро сядет, — заметил Ди.

Хотя он никому не адресовал эту фразу, она была понятна Лайлу. После всего этого, девушка

будет оставлена на окраине деревне совсем одна этим вечером.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лайл Ди, пока тот шёл к своей белой лошади. — Если ты будешь приглядывать за Сесиль, скорее всего, Аристократ покажется. Убьёшь его, и твоя работа будет сделана, верно? Давай же! Пойдём туда со мной.

Ди поскакал прочь, не говоря ничего.

Когда мрачная фигура поскакала вперёд, не оглядываясь, парень крикнул ему в спину: — Ты бессердечный! И неблагородный! Я проделал весь этот путь только для того, чтобы предупредить тебя, что ты в опасности! — его крики, так и не достигшие цели, продолжались довольно долго.

Хотя она твёрдо решила ждать, пока придёт Лайл, казалось, он так и не придёт вовремя. Когда группа из деревенских дружинников пришла, чтобы сопроводить её, она думала, что была готова, но ноги жутко дрожали. Её приёмный отец ничего не сказал, и только приёмная мать вышла на улицу и попрощалась с ней, пока слёзы текли по её щекам. Единственная вещь, которая помогала Сесиль держаться на ногах, пока её сажали в машину и везли к хижине на окраине деревни, было осознание того, что её родителям из-за её жертвы дадут хотя бы десять лет спокойной жизни в деревне.

В хижине не было ничего, кроме стола, стула и кровати. Как только мужчины благополучно проводили Сесиль внутрь, они заперли дверь и ушли. Это было сделано не для того, чтобы не впустить Аристократа. Это сделали для предотвращения бегства Сесиль.

Вскоре после того, как мужчины ушли, Сесиль ощутила запах крови в ночном воздухе. Мужчины должны были разлить её поблизости, чтобы показать готовность жертвоприношения.

С течением минут Сесиль всё глубже и глубже погружалась в панику. Не было такой вещи, которая могла бы заставить восемнадцатилетнюю девушку спокойно сидеть и ждать собственной смерти. Было только две причины, почему она не разбила стул о дверь в попытках открыть её или не перевернула стол — потому что мебель была слишком тяжёлой для неё и потому, что она верила в тех двоих, что могли помочь ей. Вместо этого девушка сидела на полу и рыдала, стуча кулаком по кровати.

Она не могла сказать, сколько прошло времени. Сесиль вдруг подняла голову. Она начала замерзать. Дорожки её слёз замерзали. Мёрзли её уши.

От двери шёл странный скребущий звук. Словно кто-то поворачивает ключ.

Сесиль ощутила, как жутко сжалось её сердце. Когда уже казалось, что она больше не выдержит, другой звук ударил по её сердцу, сжимаясь вокруг, как кулак. Скрип петель. Дверь медленно открывалась.

II.

Девушка рефлекторно двинулась к стене напротив двери. Хотя она хотела закричать, крик застрял в её горле. Она никогда не видела Аристократа. Она знала их только по рассказам, и они всегда были чем-то нереальным, уходящим со словами сказки. Или она так думала. Теперь глубокий страх пронзал её до мозга костей, из глубин тьмы, которые она никогда не могла представить, забирающийся всё глубже и глубже в её душу.

Он стоял в дверном проёме. Немного утешало лишь то, что это была девушка, немногим старше её, но более красивая. Её лицо было почти прозрачным, и в центре горела пара красных огней. Земля сухо шелестела. Это был шорох подола её голубого платья, волочившегося по полу.

Из-за спины женщины осенний ночной ветерок ворвался в дверь хижины. Где-нибудь в лесу, мужчины и женщины из деревни, возможно, будут говорить о любви снова.

Девушка закрыла глаза.

Ничего не случилось.

Не в силах больше ждать, она открыла их снова. Женщина стояла перед ней. Как только она заметила клыки в безжалостно раскрытом рте, девушка увидела влетевшие в комнату листья. Когда разум Сесиль уже готов был отключиться, она почувствовала, что женщина остановилась.

— Стой на месте, ты, ублюдок — или сучка, лучше сказать, — крикнул Лайл, поправляя спусковой крючок на гарпуне, стоя в дверном проёме. — Что же ты делаешь, женщина? Возвращайся на проклятые страницы истории!

— Человек? — женщина, казалось, говорила сама с собой, отворачиваясь от тела Сесиль. — Кровь женщин сладкая, но её мало. Мужчины более горькие, но сытные. Как раз то, что мне нравится. Я верю, что попробую тебя первым.

Лицо, повернувшееся к нему, было свирепым в своей красоте. Прядь длинных чёрных волос выбилась из-под инкрустированной жемчугом заколки и свесилась на лицо, и её клыки, выделявшиеся на фоне кроваво-красных губ, выглядели острыми как бритва.

Это Аристократ?

Не смотря на страх, замораживающий кровь, Лайл поднял свой гарпун и сказал:

— Если ты хочешь меня, то иди и возьми. Но не в такой тесноте, как здесь — выйдем наружу.

— Хочешь, чтобы я оставила девушку? Боюсь, это не произойдёт.

Как будто в издёвку, дверь позади Лайла захлопнулась.

— Чёрт возьми, — прорычал он.

— Я люблю замкнутые пространства. Крики отдаются эхом в таких местах, и тени твоей агонии будут плясать на стенах. Таким образом, я смогу насладиться в полной мере. Выпить твою кровь неторопливо. Я хочу, чтобы девушка увидела твой унижительный конец.

— Замолчи! — взревел парень, его слова выдавали страх.

Способный пробить камень, гарпун с необыкновенной точностью полетел к левой стороне груди женщины, однако вонзился в каменную стену позади неё.

Женщина усмехнулась. Не более чем капля крови осталась от раны. Более того, разорванные волокна её голубого платья, казалось, срастались снова, восстанавливая её одеяние.

— Достаточно повеселился и наигрался? — спросила она. — Вот и всё ваше сопротивление, что подобные тебе могут оказать мне. Вы слишком нервные, чтобы думать, что можете править миром вместо нас.

— Это естественный ход вещей, ископаемая сучка, — ответил Лайл, чувствуя, как ледяной пот покрывает каждый дюйм его тела.

— Ваш век закончился. И сейчас я отправлю тебя к праотцам! — женщина приблизилась к нему. Её походка была уверенной.

Попятившись назад, Лайл достал своё последнее оружие. Хотя использовать его в помещении было опасно, других вариантов не было. Как бы то ни было, Лайл спасёт Сесиль или умрёт, пытаясь это сделать. Если он не сможет её спасти, он хотел умереть вместе с ней.

Чёрный флакон, которым он взмахнул, приковал взгляд женщины и оборвал её насмешки. Прямо перед её глазами стал подниматься белый дым. В бутылке была сильная кислота. Оставаясь открытыми, глаза женщины были обожжены. И белый дым был доказательством того, что её кожа растворяется.

Проскользнув мимо женщины, безмолвно вцепившейся в своё лицо, Лайл подбежал к Сесиль и поднял её. На её шее не было ран.

— Поделом тебе! — сказал парень, проскальзывая мимо женщины ещё раз с Сесиль на руках. Но когда он попытался сделать это, его плечо оказалось в жуткой хватке. Плоть и кости

сжались под её силой. Парень даже не смог закричать.

Держа Лайла одной рукой, женщина прикрывала другой лицо и медленно поднималась на ноги.

— Это было последней каплей. Я больше не хочу твоей крови. Сперва я вырву твои ноги, а когда ты будешь биться в агонии, заставлю смотреть, как я делаю то же самое с твоей девушкой.

— Отпусти меня... чёрт! — закричал Лайл, пролетев по живописной дуге через всю комнату.

Даже после того, как он врезался в стену, парень пытался защитить Сесиль, падая на пол, но женщина уже была рядом, чтобы схватить его снова.

Полоса белого света пронзила её грудь сзади, и фигура в синем платье едва сохраняла равновесие, падая на пол. Первое, что сделала женщина — взглянула на свою грудь. Там расцвёл алый цветок.

Увидев лицо человека в чёрном, который стоял на пороге, женщина подумала, что он единственный, кто мог сделать такое.

— Что... что ты такое? — её голос был похож на крик боли, но в нём сквозил налёт одобрения.

— Что ты такое? — сказал Ди, повторив её вопрос. — Прошлой ночью двоих нашли с разорванными глотками на окраине города. Это твоих рук дело?

— Предположим, я скажу, что да? — белый свет начертил крест в воздухе.

Когда стол, который она швырнула через комнату, разлетелся на части, женщина отступила к стене за своей спиной. Когда её ладони коснулись стены, по ней стали расползаться трещины, словно паутина, и затем её тело стало просачиваться через образовавшееся отверстие в темноту вместе с грубым колом, который левая рука Ди метнула прямо в неё.

Соприкосновения не было.

Обратившись чёрным ветром, Ди пролетел сквозь отверстие.

Где-то в лесу раздался выстрел.

Стоило Ди появиться, горячий свинец просвистел прямо над его головой и впился в дерево позади него.

Ди мог чувствовать тающее присутствие женщины в тишине леса. Развернувшись кругом, он бросил грубую деревянную иглу туда, откуда раздался выстрел.

Прозвучал человеческий крик, и следом ещё один выстрел пронзил небеса.

Скрывавшийся за деревом примерно в пятнадцати футах от Ди, мужчина, выглядевший как немолодой фермер, упал на землю, схватившись за правое запястье. Двухзарядная винтовка лежала у его ног. Несомненно, шок от иглы, пронзившей его запястья, оказался достаточно сильным, чтобы заставить его бросить оружие.

— Ты... ты, чёртов монстр! Не тронь мою Сесиль! — этот крик прояснил личность стрелявшего.

Услышав голос, Лайл выскочил из дома, всё ещё потирая плечо.

— Это отец Сесиль, — крикнул он, предотвращая дальнейшие проблемы.

После того, как Сесиль увели, её приёмный отец долго возмущался про себе, прежде чем наконец зарядил ружьё и отправился спасти своего любимого ребёнка. Родители Сесиль лучше всех остальных знали, какие мысли в сознании их дочери заставили её спокойно принять свою судьбу.

Когда Ди разбудил Сесиль, и она открыла глаза, её отец и она обняли друг друга и рыдали.

— Итак, что же нам теперь делать? — спросил Лайл Ди, промокая глаза от навернувшихся слёз. — Сейчас она в безопасности, но наступит завтра, и селяне прольют ещё больше крови. Мы не можем оставить её здесь. И если она вернётся домой, её сразу найдут.

— Оставьте её здесь.

— Что ты сказал?! — закричал её отец, и краски покинули его лицо. Он не собирался позволять приносить её в жертву во второй раз.

Именно Сесиль отвергла идею переселения в другое место, сказав: — Если мы переедем куда-то ещё, и там узнают обо мне, скорее всего нас даже не впустят. Кроме того, мои отец и мать слишком стары, чтобы начинать всё с нуля на новом месте. Даже если бы они нарушили порядки деревни и сбежали, их описания будут доведены до всех ближайших деревень, и в большинстве случаев местные законы запретят им въезд в любой другой посёлок. Для того, чтобы начать новую жизнь, беглецам пришлось бы проехать довольно далеко по Фронтиру.

— Оставьте её здесь и охраняйте ночью. Затем убейте днём Аристократа, и всё будет хорошо.

Лайл хлопнул в ладоши, поддерживая предложение Ди, и сказал:

— Хорошая идея! Так и поступим.

— Тогда желаю удачи, — сказал Ди.

— Что ты имеешь в виду? Ты всё ещё не желаешь помочь нам?

— Есть основания опасаться, что Аристократка отправится искать себе другие жертвы. Если это случится, ты и отец девушки — оба будете в опасности, потому что помогли ей спастись.

— Я полагаю, у тебя есть основания так думать, — сказал Лайл, бледнея.

Верили ли они на самом деле или нет в то, что жертвоприношение Аристократу позволит избежать большего ущерба, если Сесиль останется невредимой. Но если будут другие жертвы, вряд ли мэр и его подручные воспримут это спокойно. Ответственность ляжет не только на Сесиль, но и на Лайла и всех остальных, кто ей помогал. Даже если шериф вступится за неё, линчевания не избежать.

— Может, ты и великий Охотник на Вампиров Ди, но даже ты не сможешь уследить за всей деревней. К лучшему или худшему, мы должны найти Аристократку, пока светит солнце, и вонзить в неё чёртов кол.

Вытащив свой гарпун из стены, Лайл встревожился.

— Я попал этим прямо ей в сердце, и это нисколько не навредило ей. Аристократка она или нет, в этом есть что-то неправильное.

— Есть разные виды Аристократов, — сказал Ди, удивив этой фразой Лайла. — Боясь клинка в человеческих руках, некоторые переносят своё тело с помощью машин. Некоторые могут менять свою молекулярную структуру по желанию, превратившись в туман или радугу. У других стальные мышцы. Но женщина, пришедшая сегодня ночью, отличается от них всех.

— Враг, о подобном которому ты никогда не слышал? Это совершенно безнадежно, — заметил Лайл, скрестив руки на груди.

Яндекс.Директ

Ролевая игра Tales of Wind

4.3

12+

— Вы думаете, что Аристократка нападёт на кого-то другого? — встревожено спросила Сесиль.

— Ей потребуется минимум два дня, чтобы восстановиться от удара иглы, что я всадил в неё. Она не в том положении, чтобы напасть этой ночью. Сегодня всё должно быть спокойно.

И, покинув их, Ди вышел наружу.

Лайл последовал за ним. Рот изогнулся в хмурой гримасе, когда он сказал:

— Я всё ещё не прошу тебя ни о чём. Просто смотри по сторонам — я сам смогу защитить Сесиль.

— Удачи тебе, — донеслось с пояса Ди, когда он сел в седло.

На секунду Лайл был поражён.

— Это не твой настоящий голос. Прекрати говорить, как чей-нибудь дедушка. Но я хочу, чтобы ты кое-что запомнил. Ты и я идём одним и тем же путём. Если это случится, я не хочу слышать никаких разговоров о своём месте на этом пути или как я напортачил.

Потому что я защищу Сесиль своим способом, — Ди поскакал прочь, не проронив и слова.

Позади него Лайл махнул рукой и крикнул:

— Спасибо. Я никогда не забуду, что ты спас её. Пусть твоё лицо холодно как железная маска, внутри ты неплохой парень.

Затем парень вздохнул: — Я далеко не без ума от своего отца, но он всё же мэр. Думаю, мне придётся назначить с ним встречу.

III.

— Ты куда? — казалось, спросили вожжи. Та часть, что была обхвачена левой рукой, если точно.

Не получив ответа, голос продолжил:

— К пруду? С твоим зрением, ночью под водой будет так же светло, как и днём, я думаю. Было ли там что-нибудь, что бы указывало на Аристократку, которую ты нашёл вчера?

Ди не ответил, его элегантное лицо лишь всматривалось в темноту впереди. Ветер гладил его волосы и развеивал полы плаща.

— Та женщина — она должна быть ответственна за то, что случилось прошлой ночью, — продолжила его левая рука. — В любом случае, я не думаю, что она из твоих беглецов-Аристократов. Кажется, мы получили действительную занозу в заднице. Ты собираешься решить эту загадку, нырнув в пруд? Согласен, кажется, что здесь есть связь между этим и «возвращением» Аристократов, — придержав немного свой язык, голос сказал. — Ветер холодный. И пахнет яблоками и сливами. Это точно осень. Это такой сезон, который возвращает романтичных Аристократов. Ты должен задаваться вопросом, совпадение ли эти сроки или — а? — прежде чем голос испустил последний возглас удивления, Ди натянул поводья.

Дорога покинула лес и вышла на равнину. Впереди земля поднималась, и на самой вершине холма стояла бледная фигура. В эту минуту луна была прямо над её головой.

Достигшая примерно семнадцати-восемнадцати лет этой осенью — примерно столько лет должно было быть девушке в белом платье. Если наиболее подходящим в этом сезоне был приглушённый зелёный цвет, то таким был цвет её волос. И если опавшие листья были самой обыкновенной вещью в это время года, то именно они танцевали у её ног.

— Она Аристократка, так? — спросила левая рука, хотя в её голосе сквозила убеждённость.

Больше чем одна Аристократка, появившаяся осенью? Секундой позже Ди уже мчался вперёд на своей лошади-киборге.

Хотя он нёсся яростным галопом, от которого даже крупный человек отскочил бы в сторону, девушка стояла и ждала, не шелохнувшись. Глаза того же цвета, что и волосы, отражали Ди, и они были зачарованы зрелищем, глядя на Ди и осень.

Оказавшись на вершине холма, Ди обвёл вокруг себя рукой. Точно так же, как и на болоте, когда молния разрезала всё окружающее, вспышка из его ножен описывала невероятно длинные дуги. Но клинок Ди не встретил ничего на своём пути.

Ди увидел белый туман, отползающий назад, отгоняемый ветром, который создал его клинок. Беззвучно перемещаясь на десятки метров, он собрался вместе в небольшом лесочке слева и принял форму девушки.

Когда она повернулась, чтобы упорхнуть, Ди поднял правую руку. Лезвие меча теперь было зажато между его зубами.

Жёлтая молния вспыхнула в его поле зрения.

Пролетев мимо спины девушки, игла вонзилась в ствол дерева рядом с ней.

— У нас есть все чудеса, которые только можно было найти, — заметил хриплый голос. И он не звучал так, будто собирался дразнить.

Лунный свет окутывал всадника в чёрном и белые горы узорами осенней ночи. Ди перевёл взгляд на левую руку. Его пальцы сжимали пожелтевший листок. Когда он сжал его, кусочки листа развеялись по ветру.

— Разве этот лист помешал тебе? — пробормотал рот, сформировавшийся на ладони. — Наконец-то понятно, почему они проснулись — эти Аристократы сделали осень своим союзником, не так ли? Это может быть некоторой проблемой.

Естественно, ответа не последовало. Казалось, небесной красоты воин в чёрном был охвачен осенними мыслями.

В ту ночь в истории села случилось ещё больше странного. В то время как Охотник на Вампиров столкнулся с девушкой в белом в поле, дремавшая в своей маленьком домике старая Хельга проснулась и попыталась, почти безуспешно, вспомнить сон, что видела. В то же время пара, отправившаяся в соседний посёлок по делам, вернулась домой и обнаружила свою дочь сидящей на стуле в гостиной вместо сна. Встряхнув её за плечо, они поняли, что она мертва. Вскоре после этого мэру Мартоку пришлось вернуться в реальность, разбуженному приходом его приспешников и сына, ворвавшихся в его дом посреди ночи.

— С момента твоего отречения, ты больше не его сын. Это может подождать до завтра.

— В глазах закона, мы всё ещё сын и отец. И это не может ждать, — бесновался Лайл, а затем громко рассмеялся, увидев бинты, обмотанные вокруг носа отца. — Это, наверное, самый счастливый момент, когда я видел тебя, — сказал парень.

— Говори, что у тебя за дело.

— Я хочу, чтобы ты выделил стражу на следующие заказы: отряд для поиска убежища Аристократа днём, патруль вокруг каждого дома в деревне ночью, и если они увидят Аристократку в голубом платье, они должны сообщить нам.

Мэр посмотрел на сына в недоумении.

— Значит, ты видел Аристократа, так? Тогда, полагаю, ты всё-таки пошёл за Сесиль после всего. Скажи мне, что это не так — ты не мог просто так пойти и помешать Аристократу!

И хотя ярость мэра обычно заставляла Лайла сдаваться, он не отступил в этот раз:

— Это никому не помешало. В любом случае, Сесиль пережила свою первую ночь. Ты понял всё, что я сказал тебе? Ты отнял у меня мою мать. Всё, что ты можешь сделать, попытаться выполнить это.

— Она умерла из-за тех проклятых бандитов. Вместо того, чтобы быть хорошим сыном, ты приносил мне только проблемы до этого момента. Так что не пытайся изображать из себя жертву.

— Когда бандиты напали на фургон, мама могла бы остаться в живых, если бы ты не перерезал упряжь и не ускакал прочь. Не позволяй умереть кому-то ещё.

— ...Значит, Сесиль в порядке. И это твоё предложение — я не думаю, что оно действительно твоё. В этом замешан Охотник, так? Ну, так он ещё не знает конца этой истории!

— Пока ты не придумал очередной безумный план мести, мы прежде всего должны позаботиться об Аристократке. Я защищу Сесиль. Все остальные должны найти Аристократку. И тогда красавчик сделает свою работу. Вы видели, что он может сделать, я уверен.

Мэр замолчал. Слова Лайла попали в цель. Когда мэр потерял кончик носа, его сердца наполнилось страхом и злостью — и надежда, почти молитва, что молодой человек может быть тем единственным.

— Что ж, это всё, что тебе нужно сделать. Твоим людям не нужно сражаться с Аристократкой. Всё, что нам нужно, это достаточно человеческой силы, чтобы найти убежище, — сказал Лайл, стараясь нажать на впечатление, что он только что произвёл на отца.

— О, у нас достаточно человеческих ресурсов — чтобы убить Ди, разумеется, — сказал Базура, протискиваясь через дверь. В руках он нёс девушку с маской смерти, запечатлённой на её парафиновом лице.

— Что это?

Мэру, который только что поднялся со стула, он сказал:

— Похоже, твой ребёнок действительно пошёл и всё нам испортил. Это дочь Шакеро. Её родители вернулись из соседней деревни и нашли её такой.

— Этого не может быть... — стоящие рядом с Лайлом отшатнулись от него, как от кипящей воды.

— Кажется, это Охотника нам придётся искать. И ты больше не уйдёшь безнаказанным, Лайл. Где он? — спросил мэр, в очередной раз исполняя роль упрямого старика без тени сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337713>